

Хотя лично он не слишком любил Цинь Цзюньхао, он помнил, что торт этой марки, который тот покупал, Цзи Ляньпину, кажется, нравился. Все, что сегодня купил Цзян Минлан, Цзи Ляньпин тоже часто ел. Если говорить о совместимости, то Цзи Ляньпин и Цзян Минлан подходили друг другу.

Слова Хо Му удивили Цзян Минлана. Хо Му был звездой первой величины в китайской индустрии развлечений, и вряд ли у него не было денег. Но, судя по всему, он жил очень скромно. Он посмотрел на пакет с едой, аккуратно сложенный на столе, и вдруг почувствовал неловкость.

— Может, я сам это съем, а тебе куплю свежее? — После слов Хо Му ему стало стыдно за расточительство. Но съесть все это одному было непросто, а давать остатки Цзи Ляньпину казалось еще более неудобным.

В прошлый раз Цзи Ляньпин и в кино его приглашал, и попкорном угощал, а теперь он предлагает ему обеды — это было совсем не по-человечески.

— Не переживай, он неприхотлив и не придает этому значения. — Хо Му покачал головой, чтобы Цзян Минлан не чувствовал себя виноватым, и взял упакованную еду. Он улыбнулся:

— Ладно, мой брат сегодня рано освободится, так что, как закончишь, я пойду.

Цзян Минлан опешил. Этот каменный человек только что улыбнулся ему. Хотя улыбка Хо Му была едва заметной, на фоне его привлекательной внешности даже Цзян Минлан на несколько секунд застыл.

Он вдруг вспомнил слова Цю Жаня: «Если не хватает актерского мастерства, пусть работает внешность».

Это действительно было правдой.

Но вскоре Цзян Минлан осознал, что его мысли были ошибочными. Он успокоил себя, прошептал: «Красота — это временно, а талант — навсегда». Он бросил взгляд на Хо Му, который уже сидел рядом и читал книгу. Если бы он смог сделать так, чтобы этот парень прожил в индустрии всю жизнь благодаря своему таланту, он бы мог гордиться этим всю жизнь.

— Ладно, я начну, а ты подхватывай. — Цзян Минлан прочистил горло и произнес первую реплику персонажа Хо Му из сериала.

Хо Му был ошеломлен его быстрым погружением в роль и на мгновение запнулся, с трудом вспоминая текст. Лицо Цзян Минлана оставалось спокойным, он казался полностью вовлеченным, его глаза блестели, излучая энергию.

Цзян Минлан продолжил играть, подхватывая неудачную реплику Хо Му, и тот невольно втянулся в процесс. Сцена была короткой, их диалог состоял всего из нескольких фраз, большую часть времени актеры должны были передавать эмоции через мимику и жесты.

Закончив свои реплики, Хо Му почувствовал, что его рубашка промокла от пота, несмотря на двадцатиградусную прохладу в комнате. Как и говорил Цзян Минлан, его актерское мастерство действительно уступало профессионалам, но в Цзян Минлане было то, чего не хватало большинству актеров.

Это была способность вживаться в роль.

Когда Цзян Минлан начинал говорить, казалось, что сквозь его облик проступал персонаж из книги. Нельзя было отрицать, что у Цзян Минлана был природный талант к актерскому мастерству.

— Ты сегодня сыграл намного лучше, чем раньше. — Цзян Минлан, казалось, тоже был доволен, и его тон стал менее отстраненным.

Хо Му сжал губы, чувствуя себя неловко от похвалы. Это было похоже на то, как будто ученик, который никогда не получал хороших оценок, вдруг был публично похвален учителем перед всем классом.

— Через неделю съемочная группа уезжает за границу на месяц. — Хо Му не знал, что сказать, и после паузы произнес что-то совсем не относящееся к делу.

Цзян Минлан кивнул:

— Хорошо, работай усердно. — Он взял книгу и снова погрузился в чтение. Нельзя было отрицать, что автор прекрасно передал эмоции в этой сцене. После долгого перерыва он снова почувствовал, как сильно ему хочется перечитать книгу.

Когда его охватывал такой порыв, он переставал замечать окружающих, полностью погружаясь в чтение. Хо Му он ответил на ходу, и на этом их разговор закончился.

— Тогда... я, пожалуй, пойду.

Хо Му хотел обсудить с ним кое-что, но сейчас, видимо, было не время. Попрощавшись с Цзян Минланом, который не ответил, он взял торт, который оставил в стороне, и тихо ушел.

— Брат, разве сегодня не твой выходной? Почему ты решил выйти? — Когда Хо Му, прячась, добрался домой на общественном транспорте, Цзи Ляньпин сидел, развалившись на диване, и с энтузиазмом стучал по телефону. Непонятно, с кем он переписывался, но телефон постоянно звенел.

— Да, вышел ненадолго. — Хо Му отвернулся и поставил перед братом пакет, который держал в руках уже пару часов. — Тут немного торта и фастфуда.

Не сказав, чтобы Цзи Ляньпин ел, Хо Му ушел в свою комнату, оставив брата в недоумении. Тот посмотрел на дверь комнаты Хо Му, потом почесал затылок. Сегодня, видимо, солнце встало с запада — его брат, который всегда готовил себе здоровую еду, вдруг купил фастфуд.

Он быстро открыл пакет и увидел, что внутри был его любимый торт, причем в большом количестве. Он начал вытаскивать кусочки и обнаружил, что среди них были и новинки, за которыми нужно было стоять в очереди с утра. Глаза Цзи Ляньпина округлились.

Неужели его брат изменился? Или, может, торт был подарком от какой-то красавицы? Если это так, то это было бы настоящей потерей. У его брата было много странностей, и самая большая из них — это то, что он терпеть не мог сладкое. Вспоминая, что обычно ел Хо Му, Цзи Ляньпин чуть не съел перец, чтобы добавить вкуса.

Хо Му не знал, что его брат обсуждает его за спиной. Войдя в комнату, он сел за стол и записал свои впечатления от сегодняшней репетиции с Цзян Минланом. Заодно он прочитал часть сценария «Трактата о Небесном Пути», и благодаря советам Цзян Минлана сегодня это далось ему легче.

Записи заняли несколько страниц в блокноте. Честно говоря, метод эмоционального погружения, которому учил Цзян Минлан, был действительно полезен.

— Улыбнись мне.

Хо Му закрыл блокнот, и вдруг в его голове всплыли слова, которые Цзян Минлан сказал ему утром. Как будто кто-то поставил будильник, он замер.

Он взял телефон, экран которого был черным, и увидел свое отражение. Вспоминая слова Цзян Минлана, он попытался улыбнуться. Увидев на экране свою натянутую улыбку, он сам не смог сдержать смех.

Действительно, он немного напоминал сотрудника коллекторской конторы. Цзян Минлан был прав. Вспоминая его выражение лица утром, Хо Му вдруг почувствовал, что это было забавно.

— Брат! Ты еще не спишь? — Только Хо Му положил телефон, как в дверь постучал Цзи Ляньпин.

Зная характер своего брата, Хо Му вздохнул и открыл дверь.

— Что случилось?

— Брат, Цзян Минлан просит тебя добавить его в WeChat. — Цзи Ляньпин взволнованно помахал телефоном. Раньше он беспокоился, что его брата могут использовать, но теперь он сам хотел, чтобы они подружились. Боясь, что Хо Му не поймет, он добавил:

— Он сказал, что отправит тебе видео, так что не упускай эту возможность.

— Не лезь не в свое дело, понял?

Хо Му бросил ему эту фразу, добавил Цзян Минлана в WeChat и вернулся в комнату. На этот раз он ничего не делал, только нервничал. Не из-за самого Цзян Минлана, а из-за его слов о видео. Он действительно не мог улыбаться.

Но он действительно не хотел, чтобы Цзян Минлан его презирал, особенно когда тот всегда сравнивал его с Линь Юэцянем.

<http://bllate.org/book/15256/1345501>